

Более того, она также понимает, что ее брат Гу Сяо всегда был человеком, который придавал большое значение фонду.

Будучи алхимиком Сюаньдана девятого класса, ее старший брат Гу Сяо никогда не принимал никаких медицинских таблеток для увеличения своей силы.

Вы должны знать, что Лу Юньсяо — великий мастер Сюаньдана девятого класса. Если он захочет, ему нужно будет сдать только Сюаньдань 9-го класса, а он уже перешел на Доу Шэн.

Но он просто этого не сделал.

Источник силы Лу Юньсяо был сильно сконцентрирован до уровня, который обычные люди не могут себе представить.

Его способность сражаться со Святым, но не только благодаря его боевым искусствам и боевым навыкам.

Его источник конденсирующей силы, превосходящий воображение обычных людей, также является чрезвычайно важной частью.

Можно сказать, что каждый шаг Лу Юньсяо был чрезвычайно уверенным.

Даже в начале очистки и очистки Источника для купания Феникса сила возрастала, и это также проводилось под эгидой Мирового Древа.

Лу Юньсяо никогда не будет игнорировать свой фонд, и он не повлияет на его будущее из-за этих мелких прибылей, которые ждут его впереди.

Его цели всегда были очень далекими.

«Сюньэр не может у него учиться».

Пока Гу Сюньэр думала, Лу Юньсяо внезапно что-то сказал. Сильная жертва Прочтите жертву

«Ах... ммм!»

Гу Сюньэр на какое-то время была ошеломлена, затем кивнула головой.

Хотя ее боевой дух не был таким ужасающе сконцентрированным, как у Лу Юньсяо, по сравнению с обычными культиваторами ее определенно называли твердой.

Она не так близорука, как Лин Цюань, она глубоко знает, к каким ужасающим последствиям приведет, если мстительность окажется напрасной.

Те, кто слишком тщеславен в Доу Ци, не смогут прорваться через Доу Шэн за всю свою жизнь.

Гу Сюньэр не стала бы делать такой саморазрушительный поступок.

«Приятно осознавать, что у Сюньэр есть Фэнь Цзюэ, в ней течет кровь императора Доу, и у нее светлое будущее».

«Даже если вы достигнете уровня Доушэн, скорость улучшения все равно не будет медленной».

Лу Юньсяо потерял Гу Сюньэр по голове, он действительно заботился о Гу Сюньэр, поэтому он сказал эти слова.

С точки зрения таланта, среди его женщин единственные, кто может прорваться к Высшему Существу Святого Духа, - это Юнь Юнь, обладающая врожденным телом Фэншэнь, Цин Яньцзин, обладающая Восемью Духовными Сосудами, и Цзы Янь, обладающая телом о Драконе и Фениксе.

А другие, боюсь, что в лучшем случае они смогут остановиться только на Высшем Небесном уровне Бессмертного.

Это предел таланта.

В отсутствие атмосферного везения талант действительно определяет верхний предел человека.

В конце концов, не каждый является главным героем, и вокруг главного героя ореол, и даже сломанное тело может достичь вершины.

Не каждый является безжалостным императором. Обладая талантом, они могут подняться на небо.

Большинство людей развивают, помимо собственного таланта, они полагаются на собственную настойчивость и трудолюбие.

Обладая удивительным упорством и талантом, нет людей, преодолевших грань таланта, но каждый из этих людей – легенда.

Гу Сюньэр определенно неплоха, но по сравнению с этими легендами она определенно не так хороша.

Но у Гу Сюньэр на самом деле вообще нет никаких шансов.

Сжигание Цзюэ — очень волшебное упражнение, и это возможность для Гу Сюньэр.

Оказалось, что Сяо Ян улетел в небо вместе с Фэнь Цзюэ.

Если Гу Сюньэр сможет усовершенствовать Фэнь Цзюэ до пика, у него также может появиться возможность стать Высшим Существом Святого Уровня.

Таким образом, Гу Сюньэр не может позволить Гу Сюньэр пойти неверным путем.

Лу Юньсяо знал, что Гу Сюньэр ясно выразился, но не мог не напомнить ему несколько слов, чтобы обеспечить безопасность.

«Сюньэр знает».

Слушая слова Лу Юньсяо, Гу Сюньэр кивнула.

Хотя она поняла, что сказала Лу Юньсяо, забота и любовь Лу Юньсяо сделали ее чрезвычайно полезной.

Пара водянистых и ярких глаз, они не могли не превратиться в полумесяцы.

"Очень хорошо!"

Лу Юньсяо улыбнулся и снова нежно потер головку Гу Сюньэр.

После очистки трех тысяч огней и совершенствования в течение более полугода Гу Сюньэр теперь является Доу Цзунем пятого ранга.

С ее возрастом эта база совершенствования определенно не слабая.

В древнем клане совершенно пренебрежительно относятся к героям.

Слегка улыбнувшись, Лу Юньсяо полуприщурил глаза, его веки опустились немного краешком глаза.

Он приземлился на платформу в центре площади.

В поле серьезный на вид старейшина древнего клана схватил его за ладонь, и перед ним появилась астрольбия размером почти десять футов, и Линцюань также быстро шагнул вперед, коснувшись ладонью астрольбии, его глаза расширились. закрывать.

Когда глаза Лин Цюаня закрылись, над астрольбией вспыхнула вспышка яркого света, и медленно появились шесть звезд.

Увидев эти шесть звезд, старейшина древнего клана кивнул, а затем громко крикнул: «Линцюань, седьмой командир Черной Армии Уничтожения, сила однозвездного Доу Цзуня, уровень родословной шестого ранга, после обсуждения Дом старейшин, я подарю золотой цвет. Знаки клана!»

Услышав это, глаза Линцюаня вспыхнули радостью, он опустился на одно колено и поднял голову.

Старейшина древнего клана держал золотое перо, излучающее золотой свет, и в его руке танцевали остаточные изображения. Тут же на лбу Линцюаня появилась загадочная руна, и оттуда вырвался золотой свет, наполненный особой энергией. колебание.

«Клановые татуировки».

Лу Юньсяо пробормотал и закрыл глаза.

У всех древних рас есть такое понятие, как этнические модели.

Эта расовая особенность может заставить кровь людей древней расы вскипеть в опасный момент, тем самым увеличивая их силу.

Это своего рода секретная техника, принадлежащая родословной Доу Ди.

Однако Лу Юньсяо это не волновало.

Даже если это высшее искусство меча, такое как искусство рисования словесного меча, оно мало чем отличается.

Особенно по мере того, как он разблокирует все больше и больше элементов, в будущем сила

этих магических сил даже превзойдет силу фехтования травяных персонажей.

По сравнению с его врожденными сверхъестественными способностями, эти клановые линии слишком непопулярны.

"Не весело!"

Лу Юньсяо пробормотал про себя и начал закрывать глаза, чтобы отдохнуть.

Прежде чем наступит очередь Гу Сюньэра, он первым поленится.

...

Время пролетело быстро, и через некоторое время многие ученики древнего рода завершили дар клановыми татуировками.

Самый выдающийся среди них — Гу Чжэнь, глава Восьми великих полководцев.

Из-за его спокойного характера и выдающихся военных подвигов ему был присвоен образец клана Цзыцзинь. На этот раз lingcH*EnKs Чжан Си

Здесь нельзя не отметить уровень узора древнего клана.

От низкого до высокого это серебро, золото, пурпурное золото и разноцветное золото.

Хотя Гу Чжэнь едва перешел границу пурпурно-золотого, на самом деле это было неплохо.

Среди древних не так уж много людей сильнее его.

«Далее древний демон!»

В небе раздались старые крики, и температура окружающего мира вдруг немного понизилась.

Лу Юньсяо лениво открыл глаза и посмотрел на влюбленного соперника, который был к нему самым враждебным среди этого древнего клана.

С того момента, как он вернулся в древний клан, он ощутил почти нескрываемую враждебность к нему древнего демона.

Даже враждебность была смешана с ледяным намерением убийства.

Просто сам древний демон не выскочил и не удосужился обратить на это внимание. контролировать большого лорда

В конце концов, в его нынешнем статусе нет необходимости нацеливаться на восьмизвездочного муравья Доу Цзуня.

Глава 1122

Но теперь ему было очень любопытно, он хотел посмотреть, нападет ли на него древний демон в этом случае.

В конце концов, именно по такому случаю настоящий средневековый демон напал на Сяо Яня.

Лу Юньсяо подпер подбородок правой рукой, и на его лице появилось довольно интересное выражение.

Красота и катастрофа никогда не бывают фальшивыми.

Гу Яо нравится Гу Сюньэр, и Лу Юньсяо тоже это знает.

тоже могу понять.

В конце концов, Гу Сюньэр такая превосходная, она стройная и изящная, с красивыми костями, ледяными мускулами и нефритовыми костями, как у богини.

Мало кто из мужчин мог бы не любить Гу Сюньэр.

Но понимание есть понимание.

Мужчины ведь существа, которые не могут противостоять провокациям, особенно когда дело касается женщин.

Лу Юньсяо такой же.

Он не может заботиться о многих вещах, но Гу Сюньэр не может.

Если кто-то захочет напасть на идею Гу Сюньэра, он определенно не будет мягкосердечным.

Если бы древний демон действительно осмелился выпрыгнуть и нацелиться на него, то он восхитился бы храбростью древнего демона, а затем прямо задавил бы его до смерти.

Его бы не волновали тайные действия муравьев, но тому, кто прыгнул перед ним, он никогда не позволил бы уйти живым.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, и в его глазах вспыхнуло несколько необъяснимых цветов.

...

С этой стороны, под вниманием зрителей, древний демон выглядел равнодушным, медленно вошел на арену, а затем поклонился трем старцам.

Но он не стал на одно колено, как раньше Лин Цюань, Гу Чжэнь и другие, а выпрямил свое тело, как острое копье, наполненное холодным воздухом.

И из-за его действий трое старейшин, похоже, не были недовольны.

Однако также понятно, что хотя древние демоны не так стары, как они, они имеют очень прочную репутацию среди древних.

Учитывая их необычайную силу, вполне нормально не становиться перед ними на колени.

Трое старейшин переглянулись, взмахнули рукавами мантии, и астроябля размером с чжан легко пролетела перед древним демоном, и из нее проникло немного флуоресцентного света.

«Твоя очередь, Гу Яо».

Услышав это, древний демон спокойно кивнул, а затем под взглядами множества глаз медленно протянул ладонь и нежно коснулся астроябля.

Ладонь древнего демона коснулась астроябля, и наступила минута молчания. Через некоторое время астроябля задрожала, и из нее вырвались ослепительные лучи света, и на астроябля одна за другой появились звезды.

«Раз, два, три, восемь!!!»

Глядя на восемь звезд, медленно появляющихся в астроблизи, в поле поднялся шум, и даже некоторые старейшины кивнули в изумлении. Очевидно, этот тест их чрезвычайно удовлетворил.

«Конечно, он достиг восьмизвездочной родословной».

Гу Сюньэр посмотрела на древнего демона в поле, тихо вздохнула и сказала.

«Восьмизвездочный, если я правильно помню, у него едва ли есть потенциал для борьбы со святыми?»

Лу Юньсяо повернул голову и спросил.

«Да, восьмизвездочная родословная, если ты пройдешь тяжелую работу, есть шанс, что ты сможешь прорваться через Доу Шэна».

Гу Сюнь Эр ответил.

Хотя в древнем клане много боевых святых, это накопление древнего клана за бесчисленные годы.

Можно сказать, что каждый боевой святой, древний род весьма ценится.

Древний демон восьмизвездочной родословной определенно является ключевой целью размножения древнего клана.

«Неудивительно, что так много старейшин древних кланов раньше подходили тебе».

Лу Юньсяо улыбнулся и сказал.

«Брат Гу Сяо, ты... ревнуешь?» Цян Се прочитал Се

Гу Сюньэр на какое-то время была ошеломлена, затем наклонилась перед Лу Юньсяо и узко улыбнулась.

"тебе нужно?"

Лу Юньсяо закатил глаза, чему он завидует? Это древний демон должен ревновать.

«Хи-хи, в любом случае, ты просто возражаешь, Сюнь Эр знает».

Гу Сюньэр прикрыла рот рукой и усмехнулась. Она знала, что, хотя Лу Юньсяо обычно был щедрым, в этом отношении он был скупым.

Поначалу он, возможно, и не вздохнул бы так, когда принуждал пресвитерианскую церковь.

Она слишком хорошо знает своего брата Гу Сяо.

«Если я действительно совсем не против, то беспокоиться должен именно ты».

Лу Юньсяо не проявил слабости,

Наступила контратака.

Гу Сюньэр слегка прикусила красные губы, но не стала возражать.

Если Лу Юньсяо услышала, что старейшины хотели сравнять ее с древним демоном, но была равнодушна и ничего не почувствовала, то она действительно не могла усидеть на месте.

Потому что это означает, что Лу Юньсяо вообще не заботится о ней.

Где она это приняла?

«Почему Сюньэр не может опровергнуть?» — спросил Лу Юньсяо с улыбкой.

«Хм!»

Гу Сюньэр тихо фыркнула, сморщила нос Цюн и повернула голову прямо. На этот раз
ZhuI*YU.C*Om Чжан Си

Если ты этого не говоришь, то не говори этого.

Увидев это, Лу Юньсяо улыбнулся: эта девушка действительно милая и подтянутая.

...

В поле трое старцев тоже как будто немного растерялись из-за восьми звезд. Через некоторое время они пришли в себя, и на их серьезных лицах появилась улыбка.

«Древний демон, одна из четырех столиц Черной Армии Уничтожения, восьмизвездочный Доу

Цзунь, сила родословной восьмого ранга, дай образец клану Цзыцзинь!»

Крик стих, и пурпурно-золотое драконье перо в руке старейшины вспыхнуло чрезвычайно ярким и сильным светом. Богатая энергия собралась на кончике пера, а затем рука затанцевала, и на лбу древнего демона быстро появилась загадочная руна. начальство.

"Привет!"

Рисование так называемого узора клана Цзыцзинь, похоже, требует много мстительности, поэтому, когда был нанесен последний мазок, лоб старейшины слегка вспотел.

Он глубоко вздохнул и перестал писать, яркий свет кончика ручки постепенно ослабевал.

С уходом ладони старейшины древнего клана на лбу древнего демона также появился реалистичный пурпурно-золотой узор клана.

Цвет этого узора клана фиолетового золота, очевидно, в несколько раз глубже, чем цвет предыдущего узора клана фиолетового золота Гучжэня!

Этот образец клана был получен древним демоном, полностью полагающимся на свои силы, а не образец клана Цзыцзинь, из которого Гу Чжэнь должен был сделать исключение и который едва мог его получить.

«Клан готов, древний демон, пойдем вниз».

Завершив клановый узор, старейшина тоже улыбнулся, затем махнул рукой и сказал.

В этот момент Лу Юньсяо тоже посмотрел на поле, но ему хотелось посмотреть, встанет ли древний демон.

Слушая слова старейшины, тело древнего демона заметно остановилось.

Выражение его лица было немного напряженным, кулаки были сжаты, а глаза не могли не бросить взгляд на самую центральную часть церемонии.

Лу Юньсяо улыбнулся уголком рта, его глаза были теплыми, и он смотрел прямо в холодные глаза древнего демона.

Он даже мог чувствовать ревность и негодование в сердце древнего демона, а также намерение убийства, скрытое глубоко в его сердце.

«Гу Яо, пора спускаться».

Старец почувствовал неприятную ауру и поспешно призвал.

Но древний демон стоял твердо и ничуть не сдвинулся с места. контролировать большого лорда

«Древний демон, сойди!»

В этот момент из зоны на левой стороне поля послышался холодный крик.

Гу Цинъян открыл глаза и посмотрел в глаза древнего демона, которые были беспрецедентно холодными.

Тон был полон несомненного значения.

Глава 1123

Столкнувшись с этим древним демоном, который только что произвел большой фурор и получил образец клана Цзыцзинь, Гу Цинъян, глава четырех столиц, показал свою властную сторону.

Прямо ругая древнего демона за то, что тот скатился вниз, без малейшего намерения заботиться о своем лице.

За пределами площадки уже было тихо, и было очевидно, что все были удивлены этой внезапной сценой.

Многие иностранцы, словно что-то почувствовав, сразу же выглядели любопытными, готовыми посмотреть хорошее шоу.

«Гу Яо, спускайся быстрее».

Старейшины, стоявшие рядом с древним демоном, тоже призвали его снова.

Их дурное предчувствие становится все сильнее и сильнее.

Особенно когда они смотрели в глаза древнего демона, их сердца трепетали.

Потому что в поле зрения появился великий бог Лу Юньсяо.

Это великий бог, который заставил всех старейшин древнего клана отступить и не осмелиться провоцировать.

Трое старейшин чувствовали, что, если древний демон не пойдет дальше, все может стать большим событием.

«Гу Яо, ты не понимаешь слов?»

Гу Цинъян снова заговорил, выражение его лица было чрезвычайно холодным.

И в его глазах уже мелькала злость.

Этот древний демон действительно настойчив.

Если бы я знал это раньше, сегодняшняя церемония совершеннолетия не позволила бы ему прийти.

Услышав холодный крик Гу Цинъяна, древний демон крепко сжал кулаки и заскрипел.

Он посмотрел на Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, которые сидели вместе и вели себя интимно, и его глаза были полны нежелания.

Его тело непрерывно излучало ледяную ауру.

Древний демон настолько очевиден, что раскрыл много информации. Есть даже умные люди, которые уже о многом догадались.

«Тск-цк, такая ситуация». За пределами суда мужчина в белом из клана Янь погладил подбородок и сказал с большим интересом.

«Молодой и энергичный, ревнивый к конкурентам, плохо выглядящий и недолговечный герой».

Огненный фазан сбоку был равнодушен, выплевывая слова одно за другим.

Мужчина в белом почесал голову и спросил: «Что ты имеешь в виду?»

«Это означает группу людей, которые умеют только соревноваться и завидовать, но не знают, как добиться прогресса. Древние — не что иное, как это».

- легкомысленно сказал Огненный Фазан.

Женщине совершенно необязательно обнажать мечи и даже терять лицо перед иностранцами.

«Эй, ты сказал неправду, моя стройная леди, какой джентльмен».

«Быть похотливым — это нормально, Му Шаоай».

«Кроме того, насколько хороша маленькая принцесса древнего клана. Если бы я была древним демоном, я бы ревновала и злилась бы тоже».

Мужчина в белом хихикнул и сказал с веселой улыбкой.

Огненный Фазан взглянул на него и ничего не сказал.

Мужчина в белом не смутился, его лицо слегка выпрямилось, и он добавил: «А еще они не умеют драться».

«Эм?»

слышать это,

Огненный фазан слегка нахмурился и непроизвольно повернулся к центру площади.

В центре площади кулаки древнего демона были крепко сжаты, пальцы его были белыми, выражение лица было холодным, а вся его фигура была холодной и кусачей, как ледник.

Он долго смотрел на Лу Юньсяо, а в следующий момент стиснул зубы, внезапно развернулся, выпрямился и шаг за шагом ушел с поля.

Увидев древнего демона, который наконец ушел, все трое старейшин одновременно вздохнули с облегчением.

«Я снял штаны, и все?»

В районе, где находился клан Лэй, несчастным тоном сказал молодой человек.

Я хотел посмотреть хороший сериал, но вот результат?

Антиклиматично!

«Похоже, что этот древний демон не безнадежно глуп».

Рядом с ним сказал другой юноша из Громового клана.

«Было бы глупо осмелиться это показать».

Среди клана Лэй голос Манг Тяньчи звучал слабо.

Женщина Повелителя Облачных Врат, есть люди, которые осмеливаются так думать, и они до сих пор столь откровенны.

Можно предвидеть, что этот древний демон обязательно будет гармонично устранен древними.

«Возможно, четыре основные столицы придется заменить». Манг Тяньчи усмехнулся, его тон был полон смысла.

...

«Почему я думал, что он собирается бросить мне вызов».

Увидев, как древний демон уходит, Лу Юньсяо поднял брови и сказал с улыбкой.

Он все еще бездействовал и скучал. Он думал, что древнему демону хватит смелости развеять его скуку, но он был разочарован.

Гу Сюньэр закатила глаза на Лу Юньсяо и сердито сказала: «Брат Гу Сяо, ты хочешь принять вызов?»

«Вы просто хотите убить его по закону».

«Сюньэр слишком смущена, чтобы сломать тебя».

Знает ли она еще характер Лу Юньсяо?

Древний демон провоцировал неоднократно и дважды, и Лу Юньсяо уже был расстроен.

Лу Юньсяо всегда была человеком, который не может засыпать себе глаза песком. Она считает, что пока есть шанс, Лу Юньсяо обязательно убьет древнего демона.

Древний демон ушел сейчас, фактически покончил с собой.

«Значит, согласно мнению Сюньэр, это не мое?»

Лу Юньсяо прищурился и прижал маленькую головку Гу Сюньэр своей большой рукой, некоторое время потирая ее.

Аккуратно причесанные волосы Гу Сюньэр стали грязными.

«Сюньэр этого не говорила». Гу Сюньэр надулась, ее большие водянистые глаза ярко светились.

«Сюньэр тоже не любит древнего демона, но если он действительно убьет его, это будет слишком долго».

«Но, брат Гу Сяо, не волнуйся, мой отец обязательно даст тебе удовлетворительный ответ».

Если бы это было незадолго до того, как древний демон был недоволен Лу Юньсяо наедине, это не имело бы большого влияния.

Просто сегодня, хотя древний демон ничего не сделал, его выступление рассмешило всех представителей других рас.

На материке до сих пор не знают, как устроить Гуцзу и Лу Юньсяо.

С древними все в порядке, но чтобы Лу Юньсяо было устроено напрасно, древние должны дать объяснение.

Гу Сюньэр знала это, как и люди древнего клана.

«О, на самом деле, древнему демону нельзя позволять участвовать в церемонии совершеннолетия».

Гу Сюньэр поджала щеки, а договоренности внутри клана все еще были невнимательными.

«Может быть, они не ожидали, что древний демон окажется таким смелым».

Лу Юньсяо согласился, и затем в его глазах появилась улыбка: «Но, в конечном счете, Сюньэр моей семьи слишком очаровательна».

«Что за бедствие для красоты, а?»

«У кого беда».

Гу Сюньэр покраснела и возразила.

Лу Юньсяо улыбнулся и не стал спорить, просто посмотрел на Гу Сюньэра, не говоря ни слова, но это было многозначительно.

Гу Сюньэр покраснела, скалила зубы и время от времени смотрела на Лу Юньсяо, как разгневанный маленький лев.

Просто Лу Юньсяо находится там со старым богом, и он совсем не боится.

Даже если Гу Сюньэр показал зубы и затанцевал когтями, у него не было другого выбора, кроме как в конце концов отступить.

Однако Лу Юньсяо улыбнулся и с улыбкой в глазах потер девушку по голове.

Следующий раз прошел быстро.

После того, как древний демон вышел на сцену, Гу Син, Гу Хуа и другие, естественно, один за другим вышли на сцену.

Среди них человеком с самой высокой родословной является Гу Цинъян, который достоин главы четырех главных столиц, и его развитие достигло пика Девяти Звезд Доу Цзунь.

Уровень его родословной также чрезвычайно высок, достигая девятого ранга.

Глава 1124

Девятый ранг — это уже тот потенциал, который определенно может прорваться на уровень Доу Шэна.

Это означает, что пока он совершенствуется шаг за шагом, Гу Цинъян на 100% способен прорваться в царство сражающихся святых.

По сравнению с родословной древнего демона восьмого класса, Гу Цинъян намного сильнее.

И этнический рисунок на голове Гу Цинъяна тоже несколько иной.

Хотя это все еще узор клана Цзыцзинь, в узоре клана уже есть около семи цветов.

Хотя эти семь цветов все еще крайне слабы.

После Гу Цинъяна играла Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр, дочь патриарха древнего клана, маленькая принцесса древнего клана, появилась в последний раз.

Случайности не было, как и в оригинальной книге, когда появился Гу Сюньэр, он прямо разрушил астробию.

Что непосредственно пробудило, так это божественная родословная в легенде древнего клана.

Как только пролилась кровь богов, весь древний клан двинулся с места.

За исключением Лу Юньсяо, который давно этого ждал, все остальные древние люди были шокированы.

Гу Сюньэр напрямую получила образец клана самого высокого уровня в слухах о древнем клане, красочный образец клана.

Владелец красочного кланового узора имеет слишком много привилегий в древнем клане.

Даже эти старейшины не могли заставить Сюньэр сделать что-то еще.

У нее уже есть свой авторитет.

Хотя, даже если бы у Гу Сюньэр не было всего этого, а Лу Юньсяо была бы рядом, никто не мог бы заставить ее что-либо сделать.

...

Ночь прохладна, как вода!

Яркий, но нежный лунный свет покрыл всю вершину горы тонким слоем серебряной дымки.

Дул прохладный ветер, и под луной стояли два силуэта, вытягивая длинное отражение.

«Дело древнего демона — халатность внутри клана, которая лишила его идентичности четырех главных столиц, а его место занял Гучжэнь».

Гу Юань держал руки за спиной, и его худое тело, казалось, было наполнено удивительной силой, которой было достаточно, чтобы подавить мир.

«Это всего лишь блоха, мне плевать».

Глаза Лу Юньсяо были светлыми, и он также держал руки на спине, глядя на яркое звездное небо, позволяя звездам падать прямо ему в глаза.

«Я знаю, что он тебе небезразличен, но мне все равно придется дать тебе объяснение».

Гу Юань посмотрел на полную луну на горизонте. Сегодняшняя яркая луна круглая, как диск, яркая и безупречная.

«Кстати, мне нужно кое-что тебе напомнить. Родословная Сюньэр не совсем стабильна. Прежде чем она прорвется через Доу Шэна, лучше не заниматься сексом».

«В противном случае кровеносные сосуды разбалансируются, и может возникнуть риск падения».

«За столько лет в древнем клане только Сюньэр имела божественную родословную, и потерям нет места».

Гу Юань повернул голову и сказал.

"Я понимаю."

Лу Юньсяо медленно кивнул, протянул руку и осторожно схватил ее, как будто хотел схватить все звезды на небе.

«Дядя Гу,

Гробницу вот-вот откроют. "

— внезапно сказал Лу Юньсяо.

— Ну, ты в порядке?

Выражение лица Гу Юаня осталось неизменным, и он спросил.

«Оставь мне три места». — легкомысленно сказал Лу Юньсяо.

"Три?"

Глаза Гу Юаня дернулись.

«Если быть точным, включая меня, мест должно быть четыре».

Сказал Лу Юньсяо.

«Зачем тебе так много мест?»

— спросил Гу Юань.

"оно работает!"

Гу Юань: «...»

«На этот раз здесь нет никого из клана душ, и их две квоты могут быть разделены с вами».

Клан душ был побежден Лу Юньсяо, и боевая мощь высокого уровня в клане потеряла почти половину.

Теперь он просто запрятался в мире душ и не смеет выйти наружу и продемонстрировать свою мощь.

Теперь, когда никто из Клана Души не пришел, Лу Юньсяо, победивший Клан Души, имеет право принять квоту Клана Души.

«Четыре, меньше одного быть не может».

«Я помню, что у древних есть четыре места, и дайте мне еще два».

«В клане также есть дети, которых нужно тренировать». Гу Юань сердито посмотрел на Лу Юньсяо.

Я действительно смею говорить и хочу занять еще два места из четырех в древнем клане.

Удаление зуба изо рта тигра!

«Тогда я не могу это контролировать. В любом случае, на четыре места меньше быть не может».

Можно сказать, что позиция Лу Юньсяо была очень твердой.

«Внутри клана будут мнения».

Сказал Гу Юань со вздохом.

Небесная Гробница — хорошее место для воспитания выдающихся детей, и клан тоже очень этим обеспокоен.

«Думаешь, мне было бы важно, если бы у них было свое мнение?»

Лу Юньсяо странно посмотрел на Гу Юаня.

Будет ли какое-то мнение у древних и что с ним делать.

«Эй, ты, вонючий мальчик...»

Гу Юань так счастлив, этот ребенок, почему он чувствует себя все более и более свободным от себя.

«Кроме того, из четырех мест в древнем клане два принадлежат клану Сяо. Заняв его так долго, они должны вернуть его».

«Древний клан так многим обязан клану Сяо, и вернуть два места не так уж и много».

Гу Юань молчал, древний клан был многим обязан клану Сяо.

«Нет, даже если ты захочешь вернуть деньги, они будут возвращены семье Сяо. Какое отношение это имеет к твоему ребенку?»

Гу Юань некоторое время молчал, а затем внезапно пришел в себя.

Он посмотрел на Лу Юньсяо и сердито спросил.

«Семья Сяо сегодня является филиалом моего Юньмэня. Как вы можете говорить, что это не имеет ко мне никакого отношения?»

«Квота семьи Сяо — это моя квота».

Лу Юньсяо праведник, семья Сяо принадлежит моей Юньмэнь, не говоря уже о двух местах?

«Ты вонючий мальчик, у тебя такая толстая кожа».

Уголок рта Гу Юаня дернулся, как он мог еще такое говорить?

«Тск, он не такой толстый, как древние».

Лу Юньсяо многозначительно причмокнул губами.

Лицо Гу Юаня потемнело, он всегда чувствовал, что этот вонючий мальчик намекает.

«Хорошо, вонючий мальчик, не хочешь ли ты просто взять с собой маленькую девочку с трехцветными зрачками зеленой змеи и маленького древнего Тяньхуана, я согласен».

«Но с тобой тебе понадобится всего три места».

«Кто сказал, что их было только двое и Сяо Юй».

Сказал Лу Юньсяо.

«Кто такой Сяо Юй?»

Гу Юань слегка нахмурился.

«Сяо Юй, конечно, он из семьи Сяо или из древнего клана?»

Лу Юньсяо надулся.

Он обнаружил, что вопросы, заданные Гу Юанем, были действительно неумелыми.

«Вонючий мальчик, ты в последнее время немного шалил. Не забывай, что я не только твой дядя, но и твой тесть, неважно, большой или маленький».

Гу Юань пристально посмотрел на Лу Юньсяо, желая выбить его из головы.

Лу Юньсяо закатил глаза: «Да, да, мой тесть, младший зять знает, что он неправ. Младший зять груб».

«Неискренне».

Гу Юань застонал, а затем, как будто он вдруг что-то вспомнил, в его сознании вспыхнул свет.

"неправильный!"

«Вы пошли на могилу Сяо Сюаня».

Лу Юньсяо специально привел людей из семьи Сяо в небесную гробницу. Это просто сердце Сыма Чжао, и все это знают.

Среди небесных гробниц есть могила Сяо Сюаня.

"Ну и что?"

«В любом случае, в могилу Сяо Сюаня люди древнего клана не могут войти».

Лу Юньсяо — холостяк, он только что прибежал к Сяо Сюаню, в чем дело.

Гу Юань потерял дар речи, в могилу Сяо Сюаня действительно не так-то легко войти.

Среди древнего клана только Гу Юань мог насильно войти в гробницу Сяо Сюаня.

Проблема заключалась в том, что Гу Юаню не хватило смелости увидеть Сяо Сюаня.

Вначале, когда Сяо Сюань спросил Гу Юаня, он ничего не сделал.

Они не только не смогли позаботиться о клане Сяо, но и когда клан Сяо погиб, Древний клан заработал на этом состояние.

Можно сказать, что это очень неуважительно.

Хотя это была не его идея, но он не остановил ее, это уже было обречено на его вину.

Настоящие Гу Юань и Сяо Сюань также были хорошими друзьями.

Гу Юань не сделал ничего, о чем просил Сяо Сюань.

При таких обстоятельствах, как ему хватило смелости увидеть Сяо Сюаня?

В противном случае могила Сяо Сюаня не стояла бы сегодня в гробнице, и никто ее не открывал.

«Эй, малыш».

Услышав слова Лу Юньсяо, лицо Гу Юаня снова почернело.

На самом деле дело не в том, что могила Сяо Сюаня не тронула древних.

Однако, как бы они ни старались, войти им не удалось.

Гу Юань знал, что это произошло потому, что Сяо Сюань не хотел, чтобы люди из древнего клана уходили.

Могила Сяо Сюаня была оставлена людям семьи Сяо.

Только люди из семьи Сяо могут войти в могилу Сяо Сюаня.

Однако семья Сяо слишком долго находилась в упадке, и они даже сократились до бесплодной земли города Утан в Империи Цзяма.

Где возможность войти в древний род и получить место в небесной гробнице?

Но на этот раз все по-другому: Лу Юньсяо, очевидно, пришел подготовленным.

Он намеренно привел Сяо Юя, цель очевидна.

«Это Сяо Юй талантлив?»

«Я знаю Сяо Сюаня, даже если он ждет кого-то из клана Сяо, но если талант этого человека из клана Сяо слишком низок, он тоже не появится».

«Что ему нужно, так это преемник, который сможет вернуть клан Сяо и воссоздать его славу».

— спросил Гу Юань в ответ.

Гу Юань все еще многое знал о своем старом друге Сяо Сюане.

«Талант Сяо Юя нельзя назвать высоким, но он мало чем отличается от таланта четырех крупных столиц».

Лу Юньсяо немного подумал и сказал.

Он все еще верит в свою Великую таблетку для промывания костного мозга.

"Ой?"

«Может ли семья Сяо породить такие таланты?»

Гу Юань был удивлен: семья Сяо с тремя или двумя большими кошками и котятками все еще может уйти от людей, сравнимых с четырьмя крупными столицами?

Как он мог в это не поверить!

«Это не из-за каких-то уловок, которые ты использовал, верно?»

В голове Гу Юаня вспыхнула вспышка света, и на его лице появилось подозрительное выражение.

Услышав это, Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

Ни признания, ни отрицания.

«Ха, это действительно ты».

Видя это, как Гу Юань мог не знать, что именно это сделал Лу Юньсяо.

В противном случае, учитывая характер Лу Юньсяо, он бы уже давно это прояснил.

«У тебя действительно есть набор, малыш».

«Могила Сяо Сюаня так привлекательна для тебя?»

Лу Юньсяо взглянул на Гу Юаня: «Меня привлекла не его могила, а сам Сяо Сюань был мне полезен».

«Эм?»

Гу Юань нахмурился и выглядел озадаченным.

Лу Юньсяо тоже ничего не объяснил, просто глядя на безграничное и глубокое звездное небо, его глаза изменились.

«Уже поздняя ночь».

Рот Гу Юаня дернулся, он его прогоняет?

Он взглянул на Лу Юньсяо, но обнаружил, что Лу Юньсяо закрыл глаза, как будто погрузившись в определенное состояние.

«Этот ребенок...»

Гу Юань снова посмотрел на него недовольным взглядом и холодно фыркнул: «Пошли».

После этих слов фигура Гу Юаня исчезла на месте.

А Лу Юньсяо, казалось, ничего не заметил. Он закрыл глаза и почувствовал дуновение прохладного ночного ветра, и его мысли постепенно опустели.

...

«Брат Гу Сяо, ты такой смелый».

Гу Сюньэр мирно улыбнулась, и ее безупречно красивое лицо было похоже на красивую картину, заставляя людей чувствовать себя потерянными.

"Как сказать?"

Лу Юньсяо откинулся на спинку стула, держа в руке чашку прозрачного чая, и небрежно спросил:

«Хи-хи, в древнем клане тот, кто осмелился прогнать своего отца, брат Гу Сяо, был первым».

Гу Сюньэр хихикнула, Гу Юань, как патриарх древнего клана, обычно мало кто осмеливается даже взглянуть на него прямо.

Не говоря уже о том, чтобы прогнать его.

Эти так называемые юные герои могут видеть Гу Юаня, не нервничая, это уже очень хорошо.

Не то что Лу Юньсяо, который закрывал глаза, провожая гостей.

Это было впервые.

«Кто сделал дядю Гу таким любопытным?»

Лу Юньсяо сделал глоток чая и сказал тихим голосом.

Гу Юань задал вопрос, на который ему было неудобно отвечать.

Тогда нет пути.

Он мог только прогонять людей.

Если бы это было раньше, он был бы более вежливым при встрече с Гу Юанем.

Но теперь Гу Юань — его будущий тесть, и нет необходимости относиться к своему народу как к другим.

«Хи-хи, что спросил мой отец?»

Гу Сюньэр села рядом с Лу Юньсяо, положив руки на щеки, а ее большие умные глаза были

полны любопытства.

«Вопросов много, но в основном все они касаются могилы Сяо Сюаня».

Лу Юньсяо поставил чашку и тихо сказал:

«Могила старшего Сяо Сюаня». Гу Сюньэр моргнула: «Брат Гу Сяо, ты хочешь привести сестру Сяо Юй в небесную гробницу ради могилы старшего Сяо Сюаня».

"более или менее."

"Нисколько!"

Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

"еще есть еще?"

Гу Сюньэр моргнула своими большими глазами, выглядя чрезвычайно чистой и проворной.

«Сюньэр тоже очень любопытна». Лу Юньсяо протянул руку и схватил Цюн Гу Сюньэр за нос: «Но пока неудобно раскрывать это».

«После входа в Небесную Гробницу Сюньэр, естественно, узнает».

"Это так..."

Видя, что Лу Юньсяо не хочет говорить, Гу Сюньэр не стала спрашивать.

Она очень внимательная девушка и не будет делать того, что смущает Лу Юньсяо.

«Как сейчас поживает сестра Сяо Юй?»

Гу Сюньэр закатила глаза и сменила тему.

«Она очень хороша, не так ли, Сюнь Эр хочет ее увидеть?»

"Ага!"

Гу Сюньэр один за другим кивал головой.

— Тогда пойдём со мной.

Уголки губ Лу Юньсяо были слегка приподняты, и когда его разум начал двигаться, перед ним появился золотой вихрь, который продолжал течь.

Из него быстро распространилась своеобразная сила пространства.

Лу Юньсяо взял Гу Сюньэр за руку и вошел.

Пространство изменилось, и в следующий момент во внутреннем мире появились фигуры Лу Юньсяо и Гу Сюньэр.

Мировое Древо, огромное тело высотой в тысячи футов, сразу привлекло внимание их двоих.

Мировое Древо окутано порывами хаотичных воздушных потоков, и время от времени от него исходит несравненно богатая духовная энергия и Дао Юнь.

«Да, такая сильная энергия неба и земли».

— воскликнула Гу Сюньэр, и ее красивое лицо было полно удивления.

Энергия неба и земли в древнем мире уже достаточно сильна, в три-четыре раза больше, чем во внешнем мире.

Но внутренний мир Лу Юньсяо в несколько раз богаче, чем у древних.

Особенно вблизи центральной части большого дерева аура была густо затуманена.

Здесь это прекрасное святое место для практики.

«Неудивительно, что брат Гу Сяо, твое развитие улучшилось так быстро».

На лице Гу Сюньэр отразилось удивление. Боюсь, что здесь совершенствоваться в несколько раз быстрее, чем в древнем мире.

Лу Юньсяо смог прожить год, не принимая никаких лекарственных таблеток.

От девятого ранга Доу Цзун до среднего полусвященного уровня один за другим, боюсь, отсюда он неотделим.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3505055>